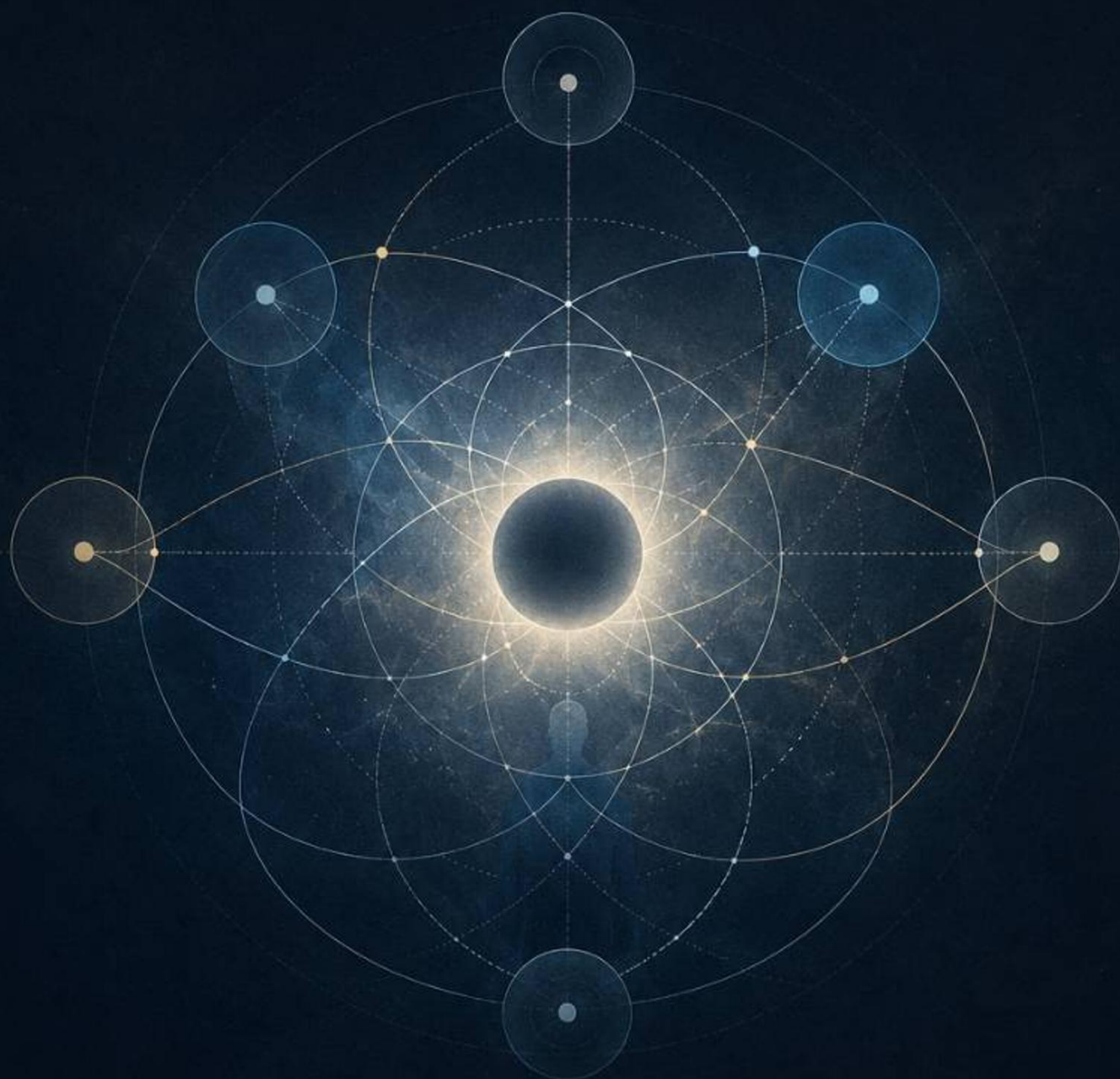

Продолжение книги «Человек в уравнении»

Неприсваиваемый наблюдатель

Короткие заметки о рациональности,
внимании и распределённом разуме

Виталий Корчагин

Виталий Корчагин

Неприсваиваемый наблюдатель

«Автор»

2026

Корчагин В.

Неприсваиваемый наблюдатель / В. Корчагин — «Автор», 2026

«Неприсваиваемый наблюдатель» — продолжение моей книги «Человек в уравнении». Если в первой книге я возвращал человека в уравнение и спрашивал, где наблюдатель искажает сигнал, а где сам является его частью, то здесь меня интересует следующий шаг: что делать с наблюдателем, который неизбежно ограничен собственной точкой зрения? Это короткое исследование рациональности, внимания, внутренних и внешних наблюдателей — и идеи о том, что объективность может возникать не внутри одного разума, а между несколькими несовершенными наблюдателями.

© Корчагин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	6
Содержание	7
I. Бог, герой и антигерой	8
Мысли:	9
II. Внутренний парламент	10
III. Малые проверки	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Виталий Корчагин

Неприсваиваемый наблюдатель

Неприсваиваемый наблюдатель

Короткие заметки о рациональности, внимании и распределённом разуме

«Я могу ошибаться, поэтому мне нужны другие».

От автора

Это не законченная теория и не попытка дать окончательный ответ. Это цепочка коротких заметок: одна мысль создаёт точку опоры для следующей, иногда возвращается назад и меняет смысл того, с чего всё началось. Здесь важен не только результат, но и сам способ движения — попытка увидеть собственную модель как модель, а не как мир.

Содержание

- I. Бог, герой и антигерой
- II. Внутренний парламент
- III. Малые проверки
- IV. Третий
- V. Институт как внешний собеседник
- VI. Общество как психика
- VII. Медитация: позиция, а не ещё один голос
- VIII. Наблюдатель наблюдателя
- IX. Политика внимания и режим пожара
- X. Неприсваиваемый третий
- XI. Правильного наблюдателя может не быть
- XII. Муравьиный круг внимания
- Короткие формулы

I. Бог, герой и антигерой

Мне кажется, что говорить с Богом значит говорить с голосом разума, рациональности. Обычно мы многое игнорируем, но вера придает повышенный смысл этим словам. Поэтому "плохой" человек все еще может быть искренне верующим и общающимся с "Богом" по-своему. И в своей картине мира быть абсолютно правым. Впрочем, вместо образа бога может стоять любой архетип. Поэтому, учитывая, что обществу нужен общий объединяющий смысл и желательно чтобы его разделяло **активное** большинство, то сам по себе напрашивается антигерой, антагонист.

Антигерой может быть объединяющим символом другого типа: не воплощением врага, а фигурой, которая **несёт общие человеческие противоречия**. Он несовершенен, эгоистичен, иногда ошибается, может быть неприятным — но действует. Поэтому активному большинству легче идентифицироваться с ним, чем с безупречным святым.

Получается любопытная шкала:

Бог: «Вот абсолют, к которому надо стремиться».

Герой: «Вот человек, который соответствует идеалу».

Антигерой: «Вот несовершенный человек, который всё равно способен действовать».

Антагонист: «Вот то, против чего мы существуем».

И если думать именно о массовом объединяющем мифе современного общества, мне кажется, **антигерой потенциально устойчивее антагониста**. Он позволяет сказать не «мы хорошие, потому что боремся с плохими», а:

«Мы противоречивы, несовершенны и не до конца понимаем, что делаем — но всё равно способны совместно двигаться».

Это уже не требует внешнего демона.

Мысли:

Первая: **человеку, возможно, нужен не столько ответ, сколько фигура, перед которой он не может полностью схитрить.** Бог, совесть, умерший отец, «будущий я», некий идеальный наблюдатель — все они могут выполнять одну функцию: создавать точку зрения, которая стоит чуть выше текущего желания. Тогда «голос Бога» можно понимать как механизм внутренней апелляции: есть я сейчас и есть позиция, перед которой я должен объяснить, почему поступаю именно так.

Вторая: отсюда следует, что **рациональность сама по себе психологически слабая.** Фраза «это логически неверно» часто проигрывает фразе «это предательство того, кем я хочу быть». Значит, общества вряд ли могут жить только на правильных аргументах. Рациональным принципам почти неизбежно приходится получать образ, историю, ритуал, символ. Иначе они остаются достоянием небольшой группы людей, которым сам процесс рассуждения уже приносит удовольствие.

Третья, более неприятная: если человеку нужен такой внешний внутренний собеседник, то **власть во многом состоит в праве занять его место.** Не обязательно политическая власть. Реклама, идеология, религия, социальная группа, любимый автор — любой источник, чей предполагаемый взгляд человек начинает носить у себя в голове, получает удивительно глубокое влияние. Самый сильный приказ — не тот, который тебе отдают, а тот, который спустя какое-то время звучит уже твоим собственным голосом.

Возможно, люди часто объединяются вокруг врага не потому, что особенно агрессивны, а потому что **положительный общий смысл требует гораздо более сложного согласования.** «Какое общество мы хотим?» — сотни несовместимых ответов. «Что мы ненавидим?» — договориться значительно легче.

II. Внутренний парламент

И тогда возникает интересный вывод: **мышление становится сильнее не тогда, когда голосов меньше, а когда между ними есть правильный конфликт.** Если внутри есть только один доминирующий голос, человек может быть очень цельным, но при этом ошибаться годами. А если есть хотя бы две несовпадающие позиции — например, желание и рациональность, уверенность и сомнение, — появляется возможность проверки.

Отсюда ещё одна штука: возможно, **совесть — это не набор правил, а способность поставить себя под взглядом другого.** Не просто «это запрещено», а «смогу ли я объяснить этот поступок тому, чьё мнение для меня важно?». Поэтому люди могут вести себя совершенно по-разному в зависимости от того, кто является их внутренним наблюдателем.

Если этот наблюдатель жесток — человек становится жесток к себе и другим.

Если он требует чистоты — возникает фанатизм.

Если он любопытен — появляется исследователь.

Если он рационален, но не считает себя непогрешимым, — появляется очень здоровая штука: способность пересматривать собственные решения без ощущения поражения.

Лучший объединяющий архетип, возможно, должен быть принципиально неспособен дать окончательный ответ.

Потому что как только фигура говорит: «Я знаю истину», вокруг неё естественно выстраивается иерархия — знающий и слушающие.

А если центральная фигура говорит: «Я обязан искать, проверять и исправляться», тогда сам процесс сомнения становится моральной нормой.

Это почти переворачивает традиционный религиозный образ. Не всеведущий Бог, перед которым человек должен быть послушным, а условный **архетип честного исследователя**, перед которым стыдно не ошибиться, а отказаться проверять себя.

Разумность — это, возможно, не способность иметь правильные мысли, а способность создавать внутри себя достаточное количество независимых способов поставить собственные мысли под сомнение.

III. Малые проверки

Простой пример: хочется купить какую-нибудь дорогую штуку.

Голос желания:

«Хочу».

Рациональность легко превращается в зануду:

«Не покупай, деньги надо экономить».

Но это плохая рациональность. Она просто стала ещё одним моральным авторитетом.

Более нормальная:

«Предположим, мы покупаем. Что именно получаем за эти деньги?»

А потом обратный ход:

«Предположим, не покупаем. О чём будем жалеть через месяц?»

То есть не «желание против разума», а **две симуляции будущего**.

И иногда рациональный ответ совершенно спокойно оказывается: «Да купи ты уже эту штуку».

Можно даже взять очень маленький социальный пример.

Ты пишешь человеку сообщение. Он долго не отвечает.

Модель №1:

«Не хочет со мной общаться».

Проверка:

«Какие ещё миры совместимы с наблюдением “ответа нет 4 часа”?»

И появляется десяток:

занят;

спит;

увидел и забыл;

не знает, что ответить;

телефон разряжен;

действительно не хочет разговаривать.

Очень важная штука здесь: рациональность **не говорит, какой вариант правильный**.

Она просто запрещает одному варианту незаконно захватить статус факта.

Не обязательно знать правильную интерпретацию. Иногда достаточно помнить, что интерпретаций несколько.

Представь двух коллег, которые особо друг друга не знают.

Всё нормально.

И тут сервер падает перед релизом.

Через пять минут:

«Так, ты смотри базу, я API».

У них появляется общий внешний объект, относительно которого образуется маленькое **«МЫ»**.

Это тот же механизм:

проблема → общая граница → совместное действие → временная группа.

После починки сервера единство исчезает.

Это хороший бытовой пример того, почему враг настолько эффективен как объединитель.

Причём «врагом» совершенно необязательно должен быть человек. **Баг гораздо здоровее коллеги из соседнего отдела в роли врага**.

Есть ещё забавный вариант с антигероем.

Допустим, человек хочет начать заниматься спортом.

Архетип героя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.